

Дело Афанасьева Г.С. – вопрос об удаленности отбывания наказания от места жительства

Афанасьев Геннадий Сергеевич, житель г. Симферополь, расположенного на территории полуострова Крым, осужден приговором Московского городского суда от 17 декабря 2014 года к лишению свободы на семь лет с отбыванием наказания в колонии строгого режима и был переведен для отбывания наказания в колонию ИК-25 УФСИН России по Республике Коми, расположенной в г.Сыктывкар. Афанасьев Г.С. и его мать Афанасьева О.Г. обратились в суд с просьбой признать за первым заявителем право отбывать назначенное ему уголовное наказание в виде лишения свободы на территории ближайших к Крыму субъектов Российской Федерации и обязать ФСИН РФ и УФСИН России по Республике Коми обеспечить незамедлительный перевод Афанасьева Г.С. на территории одного из трех следующих субъектов Российской Федерации: Ростовской области, Воронежской области, Краснодарского края. Сыктывкарский городской суд Республики Коми 9 марта 2016 года признал право Афанасьева на отбывание наказания с учетом положений статьи 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Право на уважение семейной жизни) и возложил на ФСИН России обязанность решить вопрос о месте дальнейшего отбывания Афанасьевым уголовного наказания согласно положениям статьи 8 Конвенции.

Документы:

1. Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 9 марта 2016 года
2. Исковое заявление о признании права и взыскании денежной компенсации морального вреда Афанасьевой Г.С., Афанасьевой О.Г.

Подлинный документ находится
в деле № 2-1158/16
Сыктывкарского городского суда
Республики Коми

КОПИЯ

2-1158/16

9 марта 2016 года

г. Сыктывкар

РЕШЕНИЕ
именем Российской Федерации

Сыктывкарский городской суд Республики Коми в составе председательствующего судьи Смирнова А.Г., при секретаре Манаенковой Е.Н., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Афанасьева Геннадия Сергеевича, Афанасьевой Ольги Геннадиевны к ФСИН России, УФСИН России по Республике Коми, Министерству финансов Российской Федерации, Министерству юстиции Российской Федерации о признании права, возложении обязанности, взыскании компенсации морального вреда,

установил:

Афанасьев Г.С., Афанасьева О.Г. обратились в суд с иском к ФСИН России, УФСИН России по Республике Коми, Министерству финансов Российской Федерации, Министерству юстиции Российской Федерации о признании за Афанасьевым Г.С. права отбывать уголовное наказание в виде лишения свободы на территории ближайших к Крыму субъектов РФ (Ростовская область, Воронежская область, Краснодарский край), признании нарушением статей 3, 8 Европейской Конвенции по правам человека в отношении обоих истцов направление Афанасьева Г.С. в Республику Коми для отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы, возложении обязанности обеспечить незамедлительный перевод Афанасьева Г.С. в колонию на территории одного из трех субъектов РФ – Ростовская область, Воронежская область, Краснодарский край, взыскании за счет средств казны РФ компенсации морального вреда в пользу Афанасьева Г.С. в размере 200000 руб., в пользу Афанасьевой О.Г. в размере 100000 руб.

Афанасьев Г.С., Афанасьева О.Г. участия в судебном заседании не приняли, извещены надлежащим образом.

Представители Афанасьева Г.С. иск поддержали.

Представители ФСИН России, УФСИН России по Республике Коми, Министерства финансов Российской Федерации с иском не согласны.

Министерство юстиции Российской Федерации, третьи лица ГУФСИН России по Ростовской области, УФСИН России по Краснодарскому краю, УФСИН России по Воронежской области, УФСИН России по Республике Крым и городу Севастополю участия в судебном заседании не приняли, извещены надлежащим образом.

Заслушав участников процесса, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

Согласно статьям 3, 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

В соответствии со статьями 73, 74, 123 Уголовно-исполнительного кодекса РФ осужденные к лишению свободы, кроме указанных в части четвертой настоящей статьи, отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. В исключительных случаях по состоянию здоровья осужденных или для обеспечения их личной безопасности либо с их согласия осужденные могут быть направлены для отбывания наказания в соответствующее исправительное учреждение, расположенное на территории другого субъекта Российской Федерации. При отсутствии в субъекте Российской Федерации по месту жительства или по месту осуждения исправительного учреждения соответствующего вида или невозможности размещения осужденных в имеющихся исправительных учреждениях осужденные направляются по согласованию с соответствующими вышестоящими органами управления уголовно-исполнительной системы в исправительные учреждения, расположенные на территории другого субъекта Российской Федерации, в котором имеются условия для их размещения.

Осужденные за преступления, предусмотренные статьей 126, частями второй и третьей статьи 127.1, статьями 205 - 206, 208 - 211, 275, 277 - 279, 281, 282.1, 282.2, 317, частью третьей статьи 321, частью второй статьи 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений, осужденные к пожизненному лишению свободы, осужденные к отбыванию лишения свободы в тюрьме, осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы.

В исправительных колониях строгого режима отбывают наказание мужчины, впервые осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений; при рецидиве преступлений и опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы.

Осужденные к лишению свободы, отбывающие наказание в обычных условиях в исправительных колониях строгого режима, проживают в общежитиях. Им разрешается, в частности, иметь три краткосрочных и три длительных свидания в течение года. Осужденные, отбывающие наказание в строгих условиях, проживают в запираемых помещениях. Им разрешается, в частности, иметь два краткосрочных свидания и одно длительное свидание в течение года.

Согласно пункту 8 Инструкции, утвержденной приказом Минюста России от 1 декабря 2005 года № 235 лица, осужденные за преступления, предусмотренные вышеперечисленными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, как правило, направляются для отбывания наказания в пределах субъекта Российской Федерации, где они были осуждены. В случае невозможности содержания таких лиц по месту осуждения они направляются для отбывания наказания в другой субъект Российской Федерации по решению ФСИН России, подготовленному оперативным управлением на основании мотивированного заключения, представленного территориальным органом ФСИН России.

Как следует из материалов дела впервые осужденный приговором Московского городского суда от 17 декабря 2014 года по пункту "а" части 2 статьи 205, части 1 статьи 30, пункту "а" части 2 статьи 205, части 3 статьи 30, части 3 статьи 222 Уголовного кодекса РФ к 7 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев Афанасьев Г.С., 8 ноября 1990 года рождения, уроженец г. Симферополь, Республика Крым, украинец, до осуждения проживал в г. Симферополь с матерью Афанасьевой О.Г.

Решением (персональным нарядом) ФСИН России от 11 февраля 2015 года, принятым на основании заключения ФКУ СИЗО 2 от 26 января 2015 года, Афанасьев Г.С. направлен для отбывания наказания в ИУ строгого режима УФСИН России по Курганской области.

Решением ФСИН России от 13 августа 2015 года Афанасьев Г.С. направлен для отбывания наказания в ИУ строгого режима УФСИН по Республике Коми, по распределению УФСИН России по Республике Коми от 7 октября 2015 года помещен в ФКУ ИК-25 (прибыл 8 октября 2015 года).

В последующем Афанасьев Г.С. переведен в строгие условия отбывания наказания.

Осужденные, относящиеся к категории, предусмотренной частью 4 статьи 73 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, в изъятие из общего правила об отбывании наказания по месту жительства подлежат отбыванию наказания в исправительном учреждении по месту осуждения, а в случае невозможности – направлению в исправительное учреждение иного субъекта РФ по специальному решению ФСИН России.

Решение о направлении Афанасьева Г.С. для отбывания наказания в Республике Коми принято в отсутствие необходимого в силу закона мотивированного заключения соответствующего территориального органа ФСИН России (заключение ФКУ СИЗО 2 от 26 января 2015 года таковым ни по форме, ни по содержанию не является).

При таких данных решение о выборе места отбывания наказания Афанасьевым Г.С. в Республике Коми принято хотя и компетентным должностным лицом, однако с нарушением установленного порядка и без обоснования принятого решения.

В соответствии со статьями 18, 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Права и свободы

человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В соответствии с пунктами 2, 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 21 правовые позиции Европейского Суда по правам человека, которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов. Любое ограничение прав и свобод человека должно быть основано на федеральном законе; преследовать социально значимую, законную цель (например, обеспечение общественной безопасности, защиту морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц); являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели). Несоблюдение одного из этих критериев ограничения представляет собой нарушение прав и свобод человека, которые подлежат судебной защите в установленном законом порядке.

Свобода административного усмотрения ФСИН России относительно выбора места отбывания наказания осужденному из числа рассматриваемой категории не является абсолютной и не может реализовываться произвольно, поскольку связана юридически значимыми критериями – необходимостью обеспечения индивидуализации наказания и дифференциации условий его отбывания с учетом характера преступления, его опасности для защищаемых Конституцией РФ и уголовным законом ценностей, данных о лице, его совершившем и об иных соучастниках, необходимости учета негативного воздействия осужденных, придерживающихся радикальных идей и экстремистской идеологии, а также обеспечения их личной безопасности, и, тем самым, при применении названных критериев, создает предпосылки для достижения целей уголовного наказания, которыми, согласно части второй статьи 43 Уголовного кодекса РФ, являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Между тем, в рассматриваемом случае решение о направлении Афанасьева Г.С. для отбывания наказания в Республику Коми, сопровождаемое изменением ранее избранного региона отбывания наказания, ФСИН России, каким-либо образом не мотивировано и не обусловлено применением каким-либо из вышеприведенных юридически значимых критериев.

Ответчиками не представлено доказательств наличия насущной социальной необходимости в удаленном от места жительства на значительное расстояние отбывании Афанасьевым Г.С. наказания в виде лишения свободы при том, что в более близких к его месту жительства регионах, например в Воронежской области, имелся свободный лимит наполнения ИУ строгого режима спецконтингентом.

Согласно пунктам 57, 58, 59, 60, 63, 79, 80 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными ООН заключение и другие меры, изолирующие правонарушителя от окружающего мира, причиняют ему страдания уже в силу того, что они отнимают у него право на самоопределение, поскольку они лишают его свободы.

Поэтому, за исключением случаев, когда сегрегация представляется оправданной или когда этого требуют соображения дисциплины, тюремная система не должна усугублять страдания, вытекающие из этого положения. Целью и оправданием приговора к тюремному заключению или вообще к лишению свободы является в конечном счете защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечивать свое существование.

Для этого заведение должно использовать все исправительные, воспитательные, моральные и духовные силы и виды помощи, которыми оно располагает и которые оно считает подходящими, применяя их с учетом потребностей перевоспитания каждого заключенного. Режим, принятый в заведении, должен стремиться сводить до минимума ту разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которая убивает в заключенных чувство ответственности и сознание человеческого достоинства.

Проведение в жизнь этих принципов требует индивидуального подхода к заключенным, а, следовательно, и наличия гибкой системы классификации их по группам; желательно поэтому, чтобы такие группы помещались в отдельных заведениях, подходящих для работы с каждой из них. Особое внимание следует уделять поддержанию и укреплению связей между заключенным и его семьей, которые представляются желательными и служат интересам обеих сторон. С самого начала отбывания срока заключения следует думать о будущем, которое ждет заключенного после его освобождения. Поэтому ему следует помогать поддерживать и укреплять связи с лицами или учреждениями, находящимися за стенами заведения, которые способны защищать интересы его семьи и способствовать его включению в жизнь общества после освобождения.

Действительно, суд отмечает, что выбор исправительного учреждения сам по себе не изменяет правового статуса осужденного и режима отбывания им наказания, не влечет умаления гарантированных ему законом прав на свидание, в том числе телефонные переговоры и переписку.

Вместе с тем, вопреки предложению суда ответчиками доказательств учета при направлении осужденного в Республику Коми вышеприведенных принципов индивидуализации наказания, создания условий для обеспечения поддержки и укрепления связей осужденного с семьей не представлено.

Европейский Суд по правам человека в Постановлении от 25 июля 2013 года (дело Ходорковский и Лебедев против РФ) в пунктах 836, 837, 850 сформулировал следующие значимые подходы.

В качестве исходного пункта Европейский Суд признает, что власти обладают широкой дискрецией в вопросах исполнения наказаний. Однако Конвенция не может остановиться у тюремных ворот, и нельзя полагать, что заключенный лишается всех своих прав, гарантированных статьей 8 Конвенции, только по причине его статуса лица, лишённого свободы после осуждения. Европейский Суд не закрывает глаза на

ограничения, которые выходят за рамки того, что обычно считается приемлемым в деле обычного заключенного. Например, существенной частью права заключенного на уважение его семейной жизни является содействие тюремной администрации в поддержании контактов с близкими родственниками. Ограничения контактов с другими заключенными и членами семьи, установленные тюремными правилами, рассматривались Европейским Судом как "вмешательство" в права, защищенные статьей 8 Конвенции. Так, помещение осужденного в конкретную тюрьму может потенциально вызвать вопрос в соответствии со статьей 8 Конвенции, если его последствия для личной и семейной жизни заявителя выходят за рамки "обычных" тягот и ограничений, присущих самому понятию лишения свободы. Как Комиссия по правам человека указала в деле "Уэйкфилд против Соединенного Королевства" "Статья 8 Конвенции обязывает государство содействовать заключенным в максимально возможной степени для создания и поддержания связей с людьми в целях содействия социальной реабилитации заключенных. В этом контексте расположение места, где содержится заключенный, имеет значение". Кроме того, право на уважение семейной жизни возлагает на государства позитивное обязательство содействия заключенным в поддержании эффективного контакта с близкими родственниками. В контексте лишения свободы Комиссия по правам человека признала, что возможность близких родственников посещать заключенного составляет существенный фактор в сохранении семейной жизни.

Европейский Суд сознает трудности, сопутствующие управлению тюремной системой. Европейский Суд также учитывает ситуацию в Российской Федерации, где исторически исправительные колонии строились в отдаленных и пустынных районах, далеко от густонаселенных регионов Центральной России. Существуют другие аргументы в пользу предоставления властям широких пределов усмотрения в этой сфере. Однако пределы усмотрения не являются неограниченными. Распределение тюремного населения не должно полностью относиться на усмотрение административных органов, таких как Федеральная служба исполнения наказаний. Интересы осужденных в поддержании, по крайней мере, некоторых семейных и социальных связей также должны в какой-то степени приниматься во внимание. Законодательство Российской Федерации основано на схожих посылах, поскольку дух и цель статьи 73 УИК РФ направлены на сохранение социальных и семейных связей заявителей с местом, где они проживали до осуждения. Вместе с тем практическое исполнение этого закона в Российской Федерации могло привести к непропорциональному результату, как показывает дело заявителей. В отсутствие ясного и предсказуемого метода распределения осужденных среди исправительных колоний система не "обеспечила меру правовой защиты против произвольного вмешательства со стороны публичных органов". В делах заявителей это повлекло результаты, несовместимые с уважением личной и семейной жизни заявителей.

Принимая во внимание вышеизложенный правовой подход, суд приходит к выводу о том, что отбывание Афанасьевым Г.С. наказания в Республике Коми с учетом его проживания до осуждения в Республике Крым объективно создает излишние, не

оправданные какими-либо поводами и мотивами, чрезмерные препятствия для осуществления гарантированных 6 (при обычных условиях) свиданий в год с матерью, фактически создает дополнительные трудности для адаптации и исправления, и, следовательно, не отвечает цели уголовного наказания.

Обоснованные сомнения в создании для Афанасьева Г.С. дополнительных, не обусловленных целями уголовного наказания, обременений и произвольном правоприменении, не опровергнуты.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о нарушении гарантированных статьей 8 Европейской конвенции прав Афанасьева Г.С. на уважение семейной жизни, в связи с чем решение ФСИН РФ (и основанное на нем решение УФСИН России по Республике Коми), как не отвечающее требованиям пропорциональности и соразмерности, соответствия социально значимой цели, принципу гуманности, свойственному социальному государству, как оно провозглашено в статье 7 Конституции РФ, не могут быть признаны правомерными.

При этом оснований для вывода о нарушении прав истца, гарантированных статьей 3 Европейской Конвенции, не имеется и материалами дела не подтверждается.

Суд отмечает, что в рамках гражданского судопроизводства требования в части признания нарушений статей 3 и 8 Европейской конвенции по существу являются правовым основанием иных требований, в связи с чем не требуют по ним изложения итоговых резолютивных выводов в решении суда.

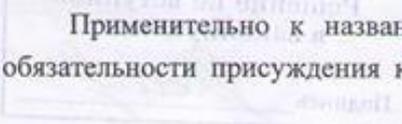
Вопрос выбора места отбывания осужденным уголовного наказания отнесен к исключительной компетенции ФСИН России, вторгаться в которую суд в условиях конституционного принципа разделения властей и невозможности обеспечения учета вышеуказанных юридически значимых критериев, не вправе.

При таких обстоятельствах за Афанасьевым Г.С. подлежит признанию право на отбывание уголовного наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с учетом положений статьи 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, а в целях восстановления нарушенных прав надлежит возложить на ФСИН России обязанность решить вопрос о месте дальнейшего отбывания им уголовного наказания с учетом вышеизложенных обстоятельств.

Соответственно, в удовлетворении требований Афанасьева Г.С. о признании за ним права отбывать наказание на территориях Ростовской области, Воронежской области, Краснодарского края, возложении обязанности незамедлительно перевести в колонии названных территорий, следует отказать.

В силу статьи 151 Гражданского кодекса РФ если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Применительно к названной норме права, не предполагающей императивной обязательности присуждения компенсации морального вреда во всех без исключения

случаях, суд приходит к выводу о том, что принятое им решение с учетом обстоятельств дела и личности осужденного, длительности срока назначенного уголовного наказания, наличия одного свидания с матерью, и своевременности предоставленной судебной защиты, является достаточным для восстановления нарушенных прав Афанасьева Г.С. без их денежной компенсации, в связи с чем в удовлетворении заявленных истцами требований о взыскании компенсации морального вреда следует отказать (пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 21).

Руководствуясь статьями 194-198 Гражданского процессуального кодекса РФ,

решил:

Признать за Афанасьевым Геннадием Сергеевичем право на отбывание уголовного наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с учетом положений статьи 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года.

Возложить на ФСИН России обязанность решить вопрос о месте дальнейшего отбывания Афанасьевым Геннадием Сергеевичем уголовного наказания в виде лишения свободы с учетом мотивированного заключения, представленного территориальным органом ФСИН России, и положений статьи 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года.

В удовлетворении требований Афанасьева Геннадия Сергеевича к ФСИН России, УФСИН России по Республике Коми о признании права отбывать уголовное наказание в виде лишения свободы на территории ближайших к Крыму субъектов РФ (Ростовская область, Воронежская область, Краснодарский край), возложении обязанности обеспечить незамедлительный перевод Афанасьева Геннадия Сергеевича в исправительное учреждение строгого режима на территории одного из трех субъектов РФ (Ростовская область, Воронежская область, Краснодарский край) отказать.

В удовлетворении требований Афанасьева Геннадия Сергеевича, Афанасьевой Ольги Геннадиевны к Министерству финансов Российской Федерации, Министерству юстиции Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда отказать.

Решение может быть обжаловано в Верховный Суд Республики Коми через Сыктывкарский городской суд в течение месяца со дня принятия в окончательной форме.

Председательствующий

Мотивированное решение составлено 10 марта 2016 года

КОПИЯ ВЕРНА

Решение не вступило
в законную силу

Подпись

Сыктывкарский городской суд

Заявители:

1) Афанасьев Геннадий Сергеевич
(адрес: г. Симферополь, 95034), отбывающий наказание в колонии строгого режима ИК-25 ГУФСИН России по Республике Коми

2) Афанасьева Ольга Геннадиевна
г. Симферополь

Ответчики:

1) ФСИН России

(адрес: ул. Житная, д. 14, г. Москва, 119991;
тел.: +7 (495) 982-19-00; факс: +7 (495) 982-19-30;
электронная почта: udmail@fsin.su);

2) УФСИН России по Республике Коми

(адрес: ул. Домны Каликовой, д. 19а, г. Сыктывкар, 167981; тел.: +7 (8212) 24-24-15; факс: +7 (8212) 20-51-54; электронная почта: ufsinkomi@bk.ru)

3) Казна РФ в лице Минюста России

(адрес: ул. Житная, д. 14, г. Москва, 119991;
тел.: +7 (495) 955-59-99; факс: +7 (495) 955-57-79;
электронная почта: info@minjust.ru);

4) Казна РФ в лице УФК по Республике Коми

(адрес: ул. Громова, д. 45, г. Сыктывкар, 167031;
тел.: +7 (8212) 25-78-09; факс: +7 (8212) 25-78-00;
электронная почта: ufk07@roskazna.ru)

Третьи лица:

1) ГУФСИН России по Ростовской области

(адрес: пр-т Семашко, д. 72, г. Ростов-на-Дону, 344002; тел.: +7 (863) 249-82-83; факс +7 (863) 249-83-09; электронная почта: gufsinro@gmail.com);

2) УФСИН России по Краснодарскому краю

(адрес: ул. Горького, д. 76, г. Краснодар, 350000;
тел.: +7 (861) 253-70-10; факс +7 (861) 219-99-12;
электронная почта: ufsin.sekretar@mail.ru);

3) УФСИН России по Воронежской области

(адрес: ул. Ленина, д. 12в, г. Воронеж, 394043;
тел.: +7 (473) 210-77-01; факс +7 (473) 251-18-09;
электронная почта: ufsin_voronezh@mail.ru);

4) УФСИН России по Республике Крым и городу Севастополю

(адрес: ул. Гагарина, д. 18а, г. Симферополь, 95026;
тел.: +7 (3652) 22-90-50; факс: +7 (3652) 22-53-97;
электронная почта: ufsin@krim.fsin.su)

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о признании права и взыскании денежной компенсации морального вреда

ФАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ

Афанасьев Геннадий Сергеевич (первый заявитель) является гражданином Украины и жителем города Симферополь, расположенного на территории полуострова Крым, в настоящее время находящегося под фактической юрисдикцией властей Российской Федерации.

Афанасьева Ольга Геннадиевна (второй заявитель, мать первого заявителя) является гражданином Украины и России и также проживает в Симферополе.

9 мая 2014 года первый заявитель был задержан в Симферополе оперативными сотрудниками ФСБ России по уголовному делу так называемых «крымских террористов». Приговором Московского городского суда от 17 декабря 2014 года, вступившим в силу 30 декабря 2014 года, первый заявитель был осужден за преступления террористической направленности к лишению свободы на семь лет с отбыванием наказания в колонии строгого режима. В последующем заявитель был этапирован в Ростов-на-Дону для участия в качестве свидетеля (приложение 5) в рассмотрении уголовного дела украинского режиссера Олега Сенцова и украинского антифашиста Александра Кольченко, входивших, по версии обвинения, в вышеуказанную группу «крымских террористов».

До 4 сентября 2015 года первый заявитель содержался в следственном изоляторе СИЗО-1 ГУФСИН России по Ростовской области в городе Ростов-на-Дону, а затем он был этапирован к месту отбывания наказания, которое не было ему официально объявлено.

5 октября 2015 года первый заявитель прибыл в следственный изолятор СИЗО-1 УФСИН России по Республике Коми в городе Сыктывкар, а откуда он 8 октября 2015 года был переведен для отбывания наказания в колонию строгого режима ИК-25 УФСИН России по Республике Коми, также расположенную в Сыктывкаре.

20 октября 2015 года второй заявитель узнала из сообщений средств массовой информации о поступлении первого заявителя в колонию строгого режима ИК-25 УФСИН России по Республике Коми.

Кратчайшее расстояние от Симферополя до Сыктывкара по магистральным автомобильным дорогам составляет около 2680 км по маршруту, предполагающему двукратное пересечение фактически сложившейся российско-украинской границы, и около 2 840 км по маршруту, не предполагающему пересечение фактически сложившейся российско-украинской границы. Последнее расстояние примерно соответствует расстоянию от столицы России города Москва до города Париж (столицы Франции) по километражу или до города Барселона (административный центр автономной области Каталонии в Испании) по продолжительности поездки – примерно 36 часов при расстоянии около 3640 км – на частном автомобиле. Стоит также отметить, что прямое регулярное железнодорожное, автобусное и авиационное сообщение между Сыктывкаром и Симферополем отсутствует.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ

Статья 8 Европейской Конвенции по правам человека (далее – Конвенция) устанавливает, помимо прочего, следующее: «Каждый имеет право на уважение его... семейной жизни... Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

В прецедентном праве Европейского Суда по правам человека (см. постановления от 28 сентября 2000 года по делу «Мессина против Италии № 2», жалоба № 25498/94; постановление от 12 июня 2008 года по делу «Власов против России», жалоба 78146/01; постановления от 9 октября 2008 года по делу «Моисеев против России», жалоба № 62936/00) была сформулирована правовая позиция, согласно которой неотъемлемой частью права заключенного на уважение его семейной

жизни является право на посещение его близкими родственниками, реализации которого должны помогать или содействовать тюремные власти. При этом любые ограничения посещений заключенных их родственниками должно соответствовать требованиям статьи 8 Конвенции. В частности, такие ограничения должны преследовать одну из целей, указанных в части 2 статьи 8 Конвенции, и должны быть необходимыми в демократическом обществе.

При этом стоит особо отметить соответствующую часть постановления Европейского Суда по правам человека 25 июля 2013 года по делу «Ходорковский и Лебедев против России» (жалобы №№ 11082/06 и 13772/05). В нем Суд установил, что заявители стали жертвами нарушения статьи 8 Конвенции в результате их направления для отбывания наказания в исправительные колонии, расположенные в Читинской области и, соответственно, в Ямало-Ненецком автономном округе, в то время, как их семьи проживали в Москве. При этом стоит отметить, что маршрут движения скорого фирменного поезда «Полярное Сияние», регулярно курсирующего между Москвой и поселком Харп, где отбывал наказание г-н Лебедев, составляет всего 2 360 км.

Вышеприведенные положения Конвенции были нарушены первыми двумя ответчиками в результате направления первого заявителя для отбывания наказания в Сыктывкар, что существенно ограничило возможность приезда его близких родственников (бабушки и второго заявителя) из Симферополя на свидания с ним. При этом, по мнению заявителей, отсутствовали какие-либо объективные препятствия для того, чтобы направить первого заявителя для отбывания наказания если не в Крым, то, по крайней мере, в Краснодарский край или Воронежскую область или оставить его отбывать наказание на территории Ростовской области, что обеспечило бы соблюдение властями Российской Федерации права на уважение семейной жизни заявителей, как его гарантирует статья 8 Конвенции.

Нарушение указанного права может быть устранено признанием за первым заявителем права отбывать назначенное ему уголовное наказание в виде лишения свободы на территории ближайших к Крыму субъектов Российской Федерации (Ростовской области, Воронежской области, Краснодарского края) и возложением на первых двух ответчиков обязанности обеспечить незамедлительный перевод первого заявителя из ИК-25 ГУФСИН России по Республике Коми в колонию строго режима для впервые осужденных лиц на территории одного из трех вышеперечисленных субъектов Российской Федерации.

Кроме того, заявители, уже ставшие жертвами нарушения статьи 8 Конвенции в результате направления первого заявителя для отбывания наказания в Сыктывкар, имеют, согласно статье 13 Конвенции, право на компенсацию причиненного им тем самым морального вреда. Причиненный им моральный вред заявители оценивают в 200 000 рублей и 100 000 рублей, соответственно. Он подлежит солидарному взысканию с третьего и четвертого ответчиков за счет средств казны Российской Федерации.

ТРЕБОВАНИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ

На основании изложенного, заявители просят Сыктывкарский городской суд:

- признать за первым заявителем право отбывать назначенное ему уголовное наказание в виде лишения свободы на территории ближайших к Крыму субъектов Российской Федерации (Ростовская область, Воронежская область, Краснодарский край);**
- признать нарушением статью 8 Европейской Конвенции по правам человека в отношении обоих заявителей направление первого заявителя первым и вторым ответчиками в Республику Коми для отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы, назначенного первому заявителю;**
- возложить на первого и второго ответчиков обязанность обеспечить незамедлительный перевод первого заявителя из ИК-25 ГУФСИН России по Республике Коми в колонию строго режима для впервые осужденных лиц на территории одного из трех следующих субъектов Российской Федерации: Ростовской области, Воронежской области, Краснодарского края;**

- взыскать в пользу первого заявителя солидарно с третьего и четвертого ответчиков за счет средств казны Российской Федерации денежную компенсацию причиненного ему морального вреда в размере 200 000 рублей;

- взыскать в пользу второго заявителя солидарно с третьего и четвертого ответчиков за счет средств казны Российской Федерации денежную компенсацию причиненного ему морального вреда в размере 100 000 рублей.

ХОДАТАЙСТВА

В целях эффективного и быстрого рассмотрения соответствующего гражданского дела, заявители просят Сыктывкарский городской суд:

- 1) Извещать ответчиков и третьих лиц о судебных заседаниях, назначенных по делу, телеграммами, телефонограммами или по электронной почте;
- 2) Извещать второго заявителя и представителей первого заявителя о судебных заседаниях, назначенных по делу, посредством смс;
- 3) В случае неявки второго заявителя или представителей первого заявителя в суд первой инстанции, рассматривать дело в их отсутствие;
- 4) Обеспечить личное участие первого заявителя в рассмотрении дела.